

Пусть другие не придают значения подобным словам, но Хуан Хао стерпеть их не мог, особенно когда дело касалось его покойных родителей.

Хуан Хао в ярости вскочил на ноги и, недолго думая, швырнул куриную ножку прямо в девушку, при этом рывкнув:

— Твою мать! Что за дворняжка здесь твякает? Держи кость, иди погрызи её в сторонке!

От этих слов девушка, ловко увернувшись от летящей куриной ножки, задрожала от злости. Даже стоявший рядом с ней юноша помрачнел. Тан Вань с самого детства привыкла к тому, что в семье её все носили на руках и исполняли любые прихоти, как принцессу. Никто и никогда не смел разговаривать с ней в подобном тоне.

Сверкнув ледяным взглядом на торжествующего Хуан Хао, девушка пронзительно выкрикнула:

— Ищешь смерти! — в тот же миг в сторону энергетической точки Цзюе на теле Хуан Хао метнулся острый блик.

— Осторожно! — Шань Хэ, заметив движение девушки, тут же схватил Хуан Хао за руку и отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от скрытого оружия.

Видя, что девица решила без всяких раздумий отправить человека на тот свет лишь из-за пустяковой перепалки, Шань Хэ пришёл в ярость. Холодным голосом он произнёс:

— Барышня, даже если мой брат и высказался грубо, первой его оскорбили вы. Не находите ли вы, что для обычной словесной перепалки желание убить — это слишком жестоко?

— Хм! Это просто деревенский оболтус, с чего бы мне считаться с ним? Убить его — велика ли беда? Да и оказанная мною честь — это ещё слишком много для такого, как он, — гордо ответила девушка, глядя на них ледяным взглядом.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! Ха-ха! И вправду, что за шавка, — со злой усмешкой бросил Шань Хэ.

Услышав это, девушка в ярости уже была готова метнуть скрытое оружие, которое сжимала в пальцах, но её остановил спутник. Юноша холодно произнёс:

— Я Тан Дэ из Секты Тан провинции Сычуань, а это моя младшая сестра Тан Вань. Не могли бы вы представиться?

Как только прозвучало название Секты Тан, многие из тех, кто хотел вступить за Шань Хэ и его товарища, мгновенно притихли и уткнулись в свои чаши с вином. Никому не хотелось наживать врагов в лице сектантов. И дело было даже не в их неуловимом метательном оружии — один лишь страх перед ядами Секты Тан заставлял многих героев цзянху дрожать.

— Секта Тан? Не слышал! Я прекрасно понимаю, к чему вы клоните: вы хотите узнать, есть ли у нас влиятельные покровители, чтобы не задеть не тех людей. Мы — люди из мелкой секты, и вам вовсе не обязательно знать наши имена, — ответил Шань Хэ. Изначально он был готов проявить вежливость, но после такого расспроса всякая симпатия к Тан Дэ улетучилась, и он ответил без обиняков.

— Раз вы не желаете называть своих имён, мы с сестрой не станем настаивать. Достаточно того, что этот юноша попросит прощения у моей сестры, и сегодняшний инцидент будет исчерпан. Как вам такое предложение?

— С чего это мне извиняться? Это она начала оскорблять меня первой! Неужели все вы в Секте Тан такие неразумные? — возмутился Хуан Хао.

— Раз так, позвольте мне лично преподать вам урок, — сказал Тан Дэ, подняв ладони и готовясь к атаке.

— Погодите! Столько лет я не странствовала по миру, и вот, стоило выйти — сразу вижу, как сильные притесняют слабых. Сами виноваты, а ведут себя так бесцеремонно. Редкость! Поистине редкость! Неужели Тан Ао именно так обучает своих учеников? — звонкий голос прервал Тан Дэ.

С четвёртого этажа спустилось около десяти человек. Впереди шла женщина лет сорока с величественными манерами, одетая в строгий костюм, с волосами, небрежно собранными на затылке. Рядом с ней двигались ещё одна молодая девушка и несколько мужчин средних лет.

— Хочешь помериться силами? Приходи, я составлю тебе компанию! — отозвалась та самая девушка, стоявшая рядом с женщиной, и вышла вперёд, встав напротив Тан Дэ.

Тан Дэ заколебался, глядя на внезапную заступницу. Он не был безрассудным человеком, и его представление в начале было лишь попыткой запугать противников и выяснить их происхождение. По его ощущениям, уровень культивации Хуан Хао не превышал средней или поздней ступени Сферы Ощущения Ци, а Шань Хэ и вовсе казался обычным человеком, не представляющим угрозы. Тан Дэ решил, что они — ученики какой-то мелкой секты, впервые вышедшие в мир, поэтому и вёл себя столь нагло. Но эта девушка, прекрасно зная, что перед ней представитель Секты Тан, не побоялась встать на их сторону — значит, за ней явно стояла серьёзная сила.

Подумав об этом, Тан Дэ с улыбкой сказал:

— Позвольте узнать, как к вам обращаться, барышня?

— Я уже знаю, что ты Тан Дэ, можешь не повторяться. И перестань козырять своей Сектой Тан — цзянху принадлежит не только вам, и вам, юнцам, не подобает вести себя столь высокомерно, — холодно и с презрением бросила девушка.

От этой отповеди у Тан Дэ позеленело лицо. Вспыхнув от гнева, он больше не мог сдерживаться:

— Раз так, прошу, покажите своё мастерство! — он принял боевую стойку, подготовившись использовать технику ладоней Секты Тан, и замер в ожидании.

— погоди! — на этот раз голос подал Хуан Хао. С того самого момента, как появилась эта группа, он не сводил глаз с девушки, совершенно забыв о том, где находится.

Он подошёл к ним, бросил на Тан Дэ сердитый взгляд и, обернувшись к девушке, с поклоном произнёс:

— Благодарю вас за доброту, но этот инцидент начался из-за меня. Как я могу позволить вам сражаться вместо меня? Позвольте мне самому принять его удары!

Девушка удивлённо посмотрела на него. Её уровень культивации позволял сразу определить, что Хуан Хао находится лишь на средней или поздней ступени Сферы Ощущения Ци — он был слабее Тан Дэ, а юноша рядом с ним и вовсе казался новичком. Именно поэтому она и вмешалась. Но поведение Хуан Хао её озадачило.

Недоумевал и Шань Хэ, который знал друга как облупленного: Неужто этот Крысёныш переел дурмана? Помощь предлагают, а он отказывается, будто сам не знает своего уровня. Он вгляделся в лицо Хуан Хао и вдруг прозрел: в его глазах читалось неприкрытое обожание. «Хе-хе! Этот Крысёныш влюбился, вот почему он такой смелый. Ну, раз так, пусть сражается, посмотрю, как он будет выпутываться!» — злорадно подумал Шань Хэ.

Встретив пылкий взгляд Хуан Хао, девушка невольно вздрогнула и смущённо произнесла:

— Ладно, будь осторожен! — и отошла в сторону.

После её слов импульсивный Хуан Хао наконец пришёл в себя. Вспомнив, что его навыки оставляют желать лучшего, он похолодел: стоит ему выйти, как его вмиг размажут. Поворачиваясь к Тан Дэ, он начал отчаянно подмигивать Шань Хэ, умоляя о помощи, но тот лишь делал вид, что ничего не понимает. «Проклятый старший брат, нарочно хочешь выставить меня на посмеище? — в сердцах выругался Хуан Хао. — Что ж, деваться некуда, раз сам начал хвастаться, придётся отдуваться!»

Хуан Хао выпрямился, посмотрел на Тан Дэ и бросил:

— Нападай! — после чего принял стойку Пяти Пиков, которой его обучил Шань Хэ.

Увидев эту стойку, Тан Дэ насторожился. Хоть противник был слаб, его поза была безупречной, словно неприступная скала. Тан Дэ заколебался, не зная, с какой стороны атаковать, и замер в ожидании подходящего момента.

Видя, что двое стоят друг против друга на расстоянии пяти метров и не двигаются, Тан Вань не выдержала:

— Двоюродный брат, чего ты ждёшь? Проучи как следует этого невоспитанного щенка, желательно — сделай его калекой!

Слова Тан Вань окончательно разозлили Шань Хэ. То, что она обзывала Хуан Хао, и так выводило его из себя, но он сдерживался, считая её лишь глупой девчонкой. Однако её жестокое желание искалечить его брата было уже слишком. Чтобы защитить Хуан Хао, Шань Хэ пришлось вмешаться.

В тот самый миг, когда Тан Дэ вложил всю силу в удар и бросился на Хуан Хао, Шань Хэ набрал в грудь воздуха и крикнул:

— Стой!

Для остальных этот звук был обычным окриком, но для Тан Дэ он прозвучал как гром среди ясного неба. В момент предельной концентрации удар звуковой волны заставил его пошатнуться, а внутренняя энергия внутри тела пришла в хаос.

Бледный Тан Дэ был вынужден прекратить атаку и поспешно сесть в позу лотоса, чтобы утихомирить бурлящую ци. Этот крик Шань Хэ был сочетанием Львиного рыка Шаолиня и техники передачи голоса, которая сфокусировала разрушительную мощь рыка прямо в сознании Тан Дэ. Остальные же услышали лишь громкий голос, лишенный ментального воздействия.

Видя, как Тан Дэ вдруг осел на пол и начал медитировать, все присутствующие опешили. Лишь Хуан Хао понял, чьих это рук дело. Он благодарно взглянул на Шань Хэ и опустил руки, выйдя из боевой стойки.

Спустя некоторое время Тан Дэ поднялся. Не успел он открыть рот, как Тан Вань закричала:

— Брат, что с тобой? Почему ты вдруг сел медитировать? Кто-то напал на тебя исподтишка? — при этом она бросила подозрительный взгляд на девушку, стоявшую в стороне.

Тан Дэ и сам не понимал, что произошло, но, услышав сестру, решил, что это звучит логично, и гневно посмотрел на ту же девушку. Однако, вспомнив, что голос принадлежал мужчине, он озадаченно спросил:

— Какой мастер сейчас приказал мне остановиться? Прошу, покажитесь! — человек, способный лишь голосом привести его ци в замешательство, несомненно, был великим экспертом, и Тан Дэ не хотел проявлять неуважение.

Услышав это, толпа замерла, а затем разразилась смехом. Даже Тан Вань не удержалась.

— Чего вы смеётесь? — взревел Тан Дэ.

— Брат, тот, кто кричал — это же тот самый юнец. Посмотри на него, разве он похож на мастера? — Тан Вань указала на Шань Хэ.

— Что? — Тан Дэ с удивлением посмотрел на Шань Хэ, который выглядел как самый обычный прохожий. «Как такое возможно? Это действительно сделал он? Но при таком виде...» — он снова окинул Шань Хэ сомневающимся взглядом, но тут случайно заметил девушку, стоящую в стороне. И в его голове созрел вывод: «Значит, это всё-таки была она! Она скрыла свою силу, а когда тот парень закричал, она воспользовалась моментом, чтобы ударить меня исподтишка. Точно, так всё и было!» С этой мыслью Тан Дэ впился в девушку ненавидящим взглядом.

<http://bllate.org/book/21942/2279659>